

24 года трудится в цехе ремонта металлургических печей № 1 Кий Федорович ЧУЙКИН. Его профессия огнеупорщик. Товарищи уважают его за отзывчивость, за высокое профессиональное мастерство.

Фото В. Макаренко.

что средства производства предприятий являются частью национального богатства и обществу не безразличен уровень их использования. Плата за производственные фонды осуществляется по нормативам, устанавливаемым в процентах от их стоимости с учетом рентабельности производства. В Минмете СССР нормативы платы за фонды дифференцированы с учетом возраста оборудования, уровня рентабельности и массы получаемой прибыли. В ряде министерств часть малорентабельных предприятий вообще освобождается от платы за фонды.

Введение платы за трудовые ресурсы предусматривает обеспечение сбалансированности рабочих мест с наличной рабочей силой, поскольку в стране ряд районов испытывает дефицит кадров при избытке в других районах. Плата за трудовые ресурсы установлена в рублях на одного человека и дифференцирована для трудонедостаточных и трудоизбыточных регионов. На ММК плата за производственные фонды составляет 12 процентов от их стоимости, плата за трудовые ресурсы — 300 рублей за человека.

Отчисления прибыли или части дохода предприятия в бюджет государства необходимы для развития социальной инфраструктуры народного хозяйства — службы быта, здравоохранения, образования, культуры и спорта, для создания производств межотраслевого значения, на оборону и другие нужды. На ММК в 1989 году процент отчислений в госбюджет от расчетной прибыли составил 24,46 при плановом нормативе 35,58 процента, в 1990 году норматив отчислений в госбюджет равен 18,42 процента.

ПРИ ПОЛНОМ ХОЗРАСЧЕТЕ и самофинансировании сохраняется ответственность вышестоящих органов за создание необходимых условий для эффективной работы предприятий и объединений.

Механизм самофинансирования предусматривает также отчисления от прибыли или дохода в цент-

рализованные фонды и резервы министерств. Их средства направляются на содержание аппарата управления и на расходы отрасли: покрытие убытков планово-убыточных предприятий и образование их фондов экономического стимулирования; создание поощрительных фондов вновь вводимых предприятий; формирование резерва краткосрочной финансовой помощи предприятиям, испытывающим временные трудности, на финансирование мероприятий по развитию отрасли и др.

На ММК в 1989 г. норматив отчислений в резерв Минмета от расчетной прибыли составил 33,09 процента, в 1990 — 17,68 процента.

Эти платежи в госбюджет и министерству являются обязательными и составляют от балансовой прибыли соответственно в 1989 г. 16,05 процента при плане 19,6 процента и 18,04 при плане 18,2 процента, в 1990 году — 23,6 и 8,6. Всего с учетом первоочередных платежей от балансовой прибыли перечислено в 1989 году бюджету 60,83 процента, Минмету — 18,04 (в сумме 78,87) при плане 61,54 процента, Минмету — 18,21 (в сумме 82,75), в 1990 году соответственно 74,87 и 8,61 (в сумме 83,48 процента).

Таким образом, взаимоотношения предприятия с бюджетом и министерством приобретают устойчивый, заранее обусловленный характер. Тем самым обеспечивается приоритет народнохозяйственных и отраслевых интересов. Министерством запрещено изъятие у объединений и предприятий прибыли или дохода в больших объемах, чем это предусмотрено нормативами. Но вместе с тем министерства теперь не могут выделять им средства из централизованных источников в больших размерах, чем установлено. Однако, учитывая масштабы проводимой на комбинате реконструкции, под строительство стана 2000 денежные средства выделяются из централизованных источников.

А. ПТАШНИК, экономист ЛЭИ комбината.

Телефон 01

ПОЖАР НА ДИВАНЕ

Тот, кто хоть раз видел пожар, знает, какое это страшное бедствие. Он нередко уносит самое дорогое — человеческие жизни. Жертвами огня становятся сами виновники пожаров, их соседи, дети.

Наиболее частыми причинами пожаров являются неосторожность при курении, неисправные и оставленные во включенном состоянии без присмотра электрические и газовые приборы, телевизоры, неисправ-

ное печное отопление, игра детей со спичками, розжиг костров. Много пожаров возникает по вине лиц, находящихся в нетрезвом состоянии. Если от других причин пожар можно предотвратить, то «спяный огонь» непредсказуем: нельзя определить, где, когда и как вспыхнет огонь, рожденный пьяной небрежностью, когда человек теряет над собой контроль.

Неосторожность при курении недавно привела к пожа-

ру в одном из домов на поселке Березки. Пожар начался на диване. Подоспевшие соседи и пожарные потушили огонь, но не смогли спасти жизнь виновнику пожара — отцу двоих детей. По аналогичной причине произошел пожар и в поселке Некрасова, в доме К., находящегося в нетрезвом состоянии.

Незнание, а чаще всего пренебрежение, необдуманность действий, несоблю-

дение правил пожарной безопасности заканчиваются трагедией. Оставленный на ночь без присмотра самодельный электрообогреватель привел к пожару в одном из домов по улице Грибоедова, который трагически оборвал жизнь двум семнадцатилетним ребятам. Пожаром уничтожен жилой дом. На месте одного из пожаров в поселке Новостройка обнаружены два трупа.

А. СЕМЕНОВ, инспектор управления отряда военизированной пожарной охраны.

Конфликтная ситуация

КОГДА В ТОВАРИЩАХ СОГЛАСИЯ НЕТ...

...И все-таки там что-то происходит. Об этом подумалось, когда очередной конверт лег на мой рабочий стол. В общем-то небольшое по объему письмо бывшего бухгалтера ОДУ комбината Ю. Н. Пикулевой, опубликованное 7 ноября прошлого года, вызвало обильный поток корреспонденции. И в потоке этом столько всего: обиды, горечи, раздражения. Люди словно только и ждали этой возможности выплеснуть свои беды. Будто заголовок той публикации «Рассудите сами» и впрямь растормошил кого-то, заставил осмыслить происходящее рядом.

И вот я в отделе детских учреждений. Чистенькое учреждение, с покосенным голым вестибюлем, длинными, будто слепыми, коридорами и душными кабинетами. Контра. Авторы писем утверждают, что именно отсюда исходят все «безобразия», которые творятся в ОДУ, где скрывается «круговая оборона и настоящая мафия» и «безотказно срывает принцип «ты — мне, я — тебе».

Написала все это и самой стало не по себе: речь-то идет об отделе детских учреждений. Понимаете: детских! Где растут наших детей, воспитывают людей, как нередко принято говорить, будущего. И имена, которые упоминаются в письмах, не только имена «конторских» работников, но и тех, кому непосредственно доверяем мы своих малышей.

Письмо первое. (Авторы всех писем просили не называть их имен).

«Факты», изложенные в письме Ю. Н. Пикулевой, не лишены оснований. С большим возмущением подтверждаем это. К сожалению, период застоя в отделе детских учреждений не кончился. Перестройка и гласность нас не коснулись. Все звания и регалии присуждаются людям не на основании трудовых заслуг, а из личных симпатий, за подхалимаж и угодничество. Можно и фамилии назвать: В. П. Замулько, Т. Г. Журавлева, З. И. Чердынченко, Ф. Г. Макарова. Все они получили звание «Ветеран труда», хотя трудовой доблестью никогда не отличались. Все члены общественных организаций ОДУ, представители администрации себя не забыли и ветеранские звания друг другу присвоили.

Вместе с тем многие сотрудники ОДУ — неоднократные победители социалистического соревнования, имеющие отличные трудовые показатели, проработавшие 25 и более лет, этого звания не имеют. Например, сотрудники детских садов № 52, 141, 1, 8, 134. Вопрос о присвоении звания «Ветеран труда» давно вызывает у нас неудовлетворение, а точнее, то, как он решается администрацией и профкомом ОДУ.

Письмо второе.

«...Не умаляя ничьих заслуг, хочу сказать, что поддерживаю Ю. Н. Пикулеву в том смысле, что у нас в ОДУ выбирают кандидатов на присвоение звания «Ветеран труда» отнюдь не за трудовые заслуги. А выбрать из более чем трехтысячного коллектива отдела можно людей достойных этого звания по-настоящему. Такие люди у нас есть».

Письмо третье.

«...Наш предцехком коммунист, а занимается ложью. Обидно за пожилого человека, которого она, получается, превратила в клеветника. Хотя Ю. Н. Пикулева очень порядочный человек — напрасны не напишет... Люди в конторе и со стороны все потихоньку возмущаются, а в глаза сказать не решаются, потому что дождат работой. Ведь за этим последует месть. У нас в женском коллективе ОДУ это хорошо поставлено.

У нас привилегии дают не за трудовые успехи, а по принципу «ты — мне, я — тебе». Лунева организует заказы на дефицитные продукты через магазин. А все начальство и предцехком получают столько, сколько хотят. А остальные — по одному набору. А-то и вовсе ни одного может не достаться».

Было бы порядочно, если бы Гареева публично, так же, как и оскорбила Пикулеву ответом, извинилась, иначе после этого нашего предцехкома люди совсем уважать перестанут. Думается, еще осмелятся люди и выскажутся, хотя пока боятся».

...Трудно, понимаете, трудно... — Татьяна Игоревна Гареева замолкает. — И почему люди не хотят понять, что не мной одной эти вопросы решаются. А с этими ветеранскими званиями, в самом деле, что-то ужасное творится. Что такое пять званий в год на такой отдел, как наш? Обиженные будут обязательно. Действительно, люди работают не одно десятилетие и работают неплохо. Но вот начинаем решать и, естественно, стараемся отдать предпочтение тем из старейших работников, которые не только к своим рабочим обязанностям хорошо относились, но и не были пассивными в нашем коллективе. И разве не несправедливо, не обидно называть таких людей подхалимами и угодниками? Думаю, что с присвоением ветеранских званий надо решать в масштабах всего комбината. По-моему, не только в нашем отделе вокруг него возникает такой ажиотаж.

И есть, мне кажется, в словах профсоюзного лидера ОДУ большая истина — не просто быть объективным, даже коллегиальные ошибки вряд ли возможно исключить. И это касается не только отдела детских учреждений.

Письма-жалобы на несправедливое распределение — да, именно так порой и говорят, словно о каких-то вещах идет речь, — звания ветерана поступают и из других цехов комбината. И, что греха таить, подчас и впрямь оно становится подачкой за личные симпатии.

Так что же делать, как убрать с пути этот камень преткновения — это яблоко раздора? Есть над чем подумать вместе. Если возникнет необходимость, пересмотреть положение о ветеранстве, а потребуется — даже и

отказаться от него. Ясно одно: не должно быть почетное звание причиной человеческих разногласий и уж тем более взаимной ненависти.

Письмо четвертое.

«Ю. Н. Пикулева, конечно, все правильно написала. Но и это лишь частица того безобразия, что творится в ОДУ комбината. Я работаю бухгалтером в отделе 26 лет. Прежде были одни благодарности. Но с 1983 года, как выявила хищение в одном детском саду и приписки в ОДУ, меня начали преследовать. И гонения эти на меня устраивают уже на протяжении шести лет», — так начинал свое письмо бухгалтер ОДУ Т. П. Макарова.

Поначалу оно кажется отступлением от основной темы. Но потом становится ясно — это не случайно вклинившаяся мелодия, а логическое продолжение происходящего в ОДУ. Склока, ссоры, недомолвки — если их вовремя не пресесть, они подобно снежному кому будут разрастаться. Один скандал наворачивается на другой. И потом пойди разберись, в какой момент начала накручиваться эта жуткая спираль.

По-моему, именно так вышло в ситуации с Тамарой Петровной Макаровой. Шесть лет назад ею были предъявлены претензии, и в общем-то обоснованные — это доказала работавшая тогда комиссия — к заведующей детским садом № 137. И именно тогда бы попытаться отыскать компромиссное решение. Да, как видно, не хватило коллективу мудрости, такта. В результате — тяжба не прекращается и по сей день. Пухнет папка с надписью «Макарова». О целях этого «личного дела» можно легко догадаться по набору докладных, распоряжений, выговоров, объявленных бухгалтеру. И если бы не венчал этот «страктат о ссоре» прокурорский протест, восстанавливающий в правах бухгалтера Т. П. Макарову, еще неизвестно, чем бы все это обернулось для Тамары Петровны.

Так что же все-таки происходит в отделе детских учреждений? Конфликт коалиций? Бунт недовольных одиночек? Можно сослаться на сложность и специфику чисто женского коллектива. Ясно прорисовываются приметы и того, и другого. Но остаются вопросы: И не только к председателю профсоюзного комитета отдела. Но и к самим писавшим, к тем, кто работает рядом с ними: почему так затянулась полоса молчания, их молчания? Почему, если есть необходимость, всыкают принципиальное мнение о происходящем вокруг, но не только в виде писем, подчас анонимных. Почему, ведя, казалось бы, разговор на чистоту, сами они нередко прятуются за подписью «группа работников ОДУ»?

Не ставя своей целью доскональный разбор этой конфликтной ситуации, скажу лишь о главном выводе, к которому пришла: коллектив раскололся на правых и неправых, своих и чужих. А сколько еще вот таких червоточин подтачивает дерево ОДУ? Из писем мы узнали лишь о некоторых из них.

Хочу спросить всех, и писавших и не писавших письма в инстанции: до каких же пор, люди, у которых обидя работа, заботы общие, могут не смотреть друг другу в глаза, быть глухи друг к другу? И если осталась еще хоть малейшая возможность найти общий язык, отбросив все личные амбиции, ее нельзя упустить.

Т. ТРУШНИКОВА.